

РАЗДЕЛ X ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.95 + 159.923

И. Б. Кудинова, И. С. Вотчин

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальный интеллект как индивидуально-психологическая особенность личности оказывает непосредственное влияние на эффективность межличностного взаимодействия. На современном этапе человеку приходится очень быстро реагировать на внешние изменения, постоянно развиваться и совершенствоваться, актуализируя свои возможности, чтобы быть востребованным. Именно социальный интеллект является ведущим компонентом успешности включения человека в социальную жизнь общества, становления специалиста социальной сферы и управления, организатора и участника функционирования современных коммуникативных систем и интеракций. Социальный интеллект позволяет постоянно совершенствоваться, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям, глубже понимать партнера по взаимодействию и общению, прогнозируя его и свое поведение. Социальный интеллект создает благоприятные предпосылки для самораскрытия, самореализации, самодостаточности и толерантности личности, что обеспечивает актуальность социальному интеллекту как предмету исследования психологической науки.

Несмотря на многочисленные теоретические и экспериментальные исследования, остается целый ряд нерешенных вопросов, так как в известных концепциях нет однозначного ответа на вопросы о природе, условиях и факторах становления развития социального интеллекта. Следовательно, необходим системный анализ научного знания о социальном интеллекте, чтобы обобщить основные концепции и определить наиболее существенные факторы его становления и развития.

Обращение исследователей к проблеме социального интеллекта просматривается в литературе с начала XX века. Изучением данного феномена занимались такие зарубежные ученые, как О. Конт (1910), Э. Торндайк (1920), Г. Оллпорт (1937), Дж. Гилфорд (1959), Г. Айзенк (1995) и др.

Э. Торндайк первым в 1920 году ввел в психологию понятие «социальный интеллект», который, по его мнению, являлся «способностью к пониманию и управлению людьми, способностью действовать мудро в межличностных отношениях» [25].

В дальнейшем ряд известных психологов внесли свой вклад в определение содержания и интерпретацию данного понятия. Так, по мнению Г. Оллпорта, социальный интеллект, – особый «социальный дар», обеспечивающий гладкость в отношениях с людьми, продуктом которого является социальное приспособление, а не глубина понимания [21].

Необходимо отметить, что Г. Оллпорт был первым, кто обратил особое внимание на взаимодействие с людьми, а выделенные им личностные качества отражают взаимодействие определенных социальных способностей для лучшего понимания другого человека.

Таким образом, умение понимать окружающих, и познание самого себя в глазах других людей, и социальная перцепция объединяет понятие «социальный интеллект», о котором еще в 1910 году писал О. Конт в работе «Дух позитивной философии». По его мнению, социальный интеллект пройдет длинный, извилистый путь, прежде чем достигнет своего нынешнего уровня. Ученый убедительно показал социальную природу индивидуального интеллекта (в его онтогенетическом развитии), его неразрывную связь с интеллектом социальным.

Г. Айзенк указывал на то, что социальный интеллект – это интеллект индивида, формирующийся в ходе его социализации, под воздействием социокультурных условий [2].

Пристального внимания, на наш взгляд, заслуживает концепция социального интеллекта, разработанная Дж. Гилфордом. Он первым разработал надежный тест для измерения социального интеллекта, рассматривая последний как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта. Возможность измерения социального интеллекта вытекала из общей модели структуры интеллекта Дж. Гилфорда [7]. Социальный интеллект так же, как и общие интеллектуальные способности, может быть описан в пространстве трех переменных: содержание, операции, результаты. Дж. Гилфорд выделил одну операцию – познание – и сосредоточил свои исследования на познании поведения. Эта способность включает шесть факторов:

1. Познание элементов поведения – способность выделять из контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения (способность, близкая к выделению «фигуры из фона» в гештальт-психологии).

2. Познание классов поведения – способность распознавать общие свойства в некотором потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении.

3. Познание отношений поведения – способность понимать отношения, существующие между единицами информации о поведении.

4. Познание систем поведения – способность понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях.

5. Познание преобразований поведения – способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах.

6. Познание результатов поведения – способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации [7].

Интересна точка зрения известного американского психолога Р. Стенберга, который указывал на то, что интеллект пытаются измерять с помощью искусственных конструкций, вместо того чтобы приблизить его изучение к реальной жизни. С точки зрения автора, социальный интеллект – это интеллект, проявляющийся при общении с окружающими людьми [24].

В контексте анализа социального интеллекта важное место занимают теории атрибуции, получившие свое развитие в зарубежной социальной

психологии. Как отмечает Л. Д. Росс, атрибутивные теории изучают попытки рядового человека понять причины и следствия событий, свидетелями которых он является. Иначе говоря, изучают наивную психологию «человека с улицы», как он интерпретирует свое поведение и поведение других. Теории атрибуции обрели современный вид и терминологию в результате исследований, проведенных в 50–60-х годах XX века [23].

С точки зрения отечественного психолога Г. М. Андреевой, «каузальная атрибуция – это не процесс интерпретации поведения людей со стороны научной психологии, а процесс, совершаемый каждым отдельным человеком, группой в ходе повседневной жизни» [3, с. 36].

Можно отметить, что этот процесс обеспечивает социальное приспособление, адаптацию в ходе социализации, так как позволяет предвидеть последствия собственного поведения и поведения окружающих, является показателем уровня развития социального интеллекта.

Достаточный интерес представляет модель социального познания Р. Селмана, который разработал теорию принятия социальной роли. Под принятием социальной роли он понимал развитие способности относиться и к себе, и к другим людям как к субъектам, реагировать на действия окружающих так же, как на свои собственные, и рассматривать свое поведение с точки зрения других людей. Автор выделял пять основных стадий развития социального интеллекта. Социальный интеллект, в его понимании, – это «инструмент» психики, который обеспечивает человеку ориентацию в социальной действительности [18].

Н. Кэнтор и Дж. Кильстром, рассматривая различные составляющие социального интеллекта, полагали, что он способствует лучшему пониманию содержания и формы социального знания, социальных задач и целей, а все это вместе ведет к решению жизненных проблем. С их точки зрения, индивидуумы используют социальный интеллект для решения проблем социальной жизни. Познание же ситуаций формирует существенную часть репертуара социального интеллекта. Они считают, что социальный интеллект содержит не только знания о социальном мире, о людях, о себе, но и предполагает умение трансформировать эту информацию, запускать ее в работу, конструировать события и планировать действия [22].

Изучение социального интеллекта в отечественных исследованиях позволяет отметить, что данная проблема рассматривается в нескольких направлениях: как понимание человека человеком, как социальное мышление, как межличностное взаимодействие, как коммуникативная компетентность и как самостоятельный психологический феномен.

Первые упоминания о социальном интеллекте в отечественных исследованиях можно обнаружить в работах Ю. Н. Емельянова. По мнению исследователя, «сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [9, с. 7].

Сходное высказывание можно обнаружить в работах Л. И. Анцыферовой, которая отмечает, что значение данной стороны психики с особой наглядностью обнаруживается на многочисленных примерах, когда люди, от-

личающиеся высокими достижениями в науке, имеющие высокий уровень общего интеллекта, оказываются беспомощными в области межличностных отношений [4, с. 54].

Достаточно интересный взгляд на природу социального интеллекта отмечен в работе Н. А. Кудрявцевой. На основе представлений о структуре интеллектуального потенциала она разработала комплекс исследовательских подходов и конкретных методик, которые в итоге привели к выделению интегративного показателя интеллектуального потенциала человека. Он был обозначен как «единство интеллекта» и отражал существенные компоненты механизма интеллектуального роста, повышения совпадения по уровням личности: общего интеллекта (способность решать задачи на субъект-объектном уровне), социального интеллекта (способность решать задачи на субъект-субъектном уровне), рефлексии (показатель фиксирует баланс развития разных сторон интеллекта). Важным компонентом в структуре социального интеллекта, по мнению данного автора, является самооценка человека [10].

На значимость рациональных мыслительных операций в решении проблем, исходя из понимания поведения окружающих людей, указывал и А. А. Бодалев. В работе «Личность и общение» он писал: «В повседневных, ставших привычными для нас жизненных ситуациях, когда нет надобности в глубоком проникновении в смысл поведения окружающих нас людей, в истинные мотивы их деятельности, процесс, раскрывающий действительное психологическое содержание их поведения, свернут. Но стоит другому человеку отойти от «само собой разумеющейся» манеры поведения или небезразличному для нас лицу «огорошить» необычным для него поступком, как процесс интерпретации поведения выдвигается на первый план» [6, с.114].

По мнению Н. В. Бачмановой и Н. А. Стафуриной, к социальному интеллекту относится способность практически решать задачи на общение и талант общения. В структуре данной способности они выделяют пять составляющих:

1. Умение полно и правильно воспринимать человека (наблюдательность, быстрая ориентация в ситуации и т. д.).
2. Умение понимать внутренние свойства и особенности человека (проникновение в его духовный мир, интуиция).
3. Способность к сопереживанию (эмпатия, сочувствие, доброта, уважение к человеку, готовность помочь).
4. Умение анализировать свое поведение (рефлексия).
5. Умение управлять самим собой и процессом общения (самоконтроль) [5].

А. Л. Южанинова выделяет социальный интеллект как третью характеристику интеллектуальной структуры, в дополнение к практическому и логическому интеллекту. Последние, по мнению автора, отражают сферу субъект-объектных отношений, а социальный интеллект – субъект-субъектных [20].

Исследователь рассматривает социальный интеллект как особую социальную способность в трех измерениях: социально-перцептивных способностей, социального воображения и социальной техники общения.

М. И. Бобнева определяет социальный интеллект в системе социального развития личности. Механизмом формирования личности выступает социализация, которая понимается как процесс, обеспечивающий включение человека в ту или иную социальную группу или общность. Формирование человека как представителя данной группы, т. е. носителя ее ценностей, норм, установок, ориентаций и т. п., предполагает выработку у него необходимых для этого свойств и способностей (М. И. Бобнева, 1979).

Принимая во внимание наличие указанных значений, исследователь отмечает, что сама по себе социализация не обеспечивает целостного формирования человека. И далее определяет важнейшей закономерностью процесса социального развития личности наличие в нем двух противоположных тенденций – типизации и индивидуализации, которые опосредуют становление и развитие социального интеллекта.

Автор считает, что социальный интеллект следует расценивать как особую способность человека, формирующуюся в процессе его деятельности в социальной сфере, в сфере общения и социальных взаимодействий. М. И. Бобнева доказывает положение о том, что уровень «общего» интеллектуального развития не связан однозначно с уровнем социального интеллекта. Высокий интеллектуальный уровень является лишь необходимым, но не достаточным условием развития социального интеллекта личности. Он может благоприятствовать или тормозить его развитие, но не замещать и не обуславливать его. Более того, высокий интеллект может полностью обесцениваться социальной неадекватностью поведения человека, его установок, ценностей и др.

По мнению Е. С. Михайловой (Алешинной), социальный интеллект – это интегральная, интеллектуальная способность, обеспечивающая успешность общения и социальной адаптации, способность прогнозировать поведение людей в различных житейских областях, в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии [15].

В. Н. Куницына определяет социальный интеллект как глобальную способность, возникающую на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения и готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [11].

Исследователь акцентирует внимание на четырех аспектах социального интеллекта:

1. Коммуникативно-личностный потенциал – комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие интегральные коммуникативные качества, как психологическая контактность, коммуникативная совместимость – основной стержень социального интеллекта.

2. Характеристики самосознания: чувство самоуважения, свобода от комплексов, предрассудков, подавленных импульсов, открытость новым идеям.

3. Социальная перцепция, социальное воображение, социальное мышление: способность к пониманию и моделированию социальных явлений, пониманию людей, их движущих мотивов.

4. Энергетические характеристики: выносливость, активность, истощаемость.

Таким образом, как считает В. Н. Куницына, «социальный интеллект – это индивидуальные задатки, способности, свойства, облегчающие выработку в личном опыте умений и навыков социальных действий и контактов» [11, с. 350].

По мнению О. Б. Чесноковой, «социальный интеллект – общая познавательная способность, обеспечивающая познание и ориентацию в реальных жизненных отношениях личности с социальной действительностью, формирующихся и проявляющихся в конкретных ситуациях» [19, с. 54].

В книге «Современная психология» под редакцией В. Н. Дружинина говорится о том, что «социальный интеллект базируется на социально-психологической наблюдательности, наглядно-образной памяти, рефлексивном осмысливании действительности и поведения людей, способности к анализу-синтезу психологической информации и развитием воображением. Он позволяет успешнее познавать внутренний мир личности, дифференцировать ее межличностные отношения и прогнозировать поведение в различных ситуациях» [7, с. 410].

Функционально-социальный интеллект обеспечивает понимание поступков людей, понимание вербальной продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов и др.).

А. Меграбян обнаружил, что в акте коммуникации слова занимают лишь 7 %, 38 % – это звуки и интонации, а 55 % приходится на невербальные реакции [14].

А. А. Бодалев указывает, что учась адекватно расшифровывать мимику и пантомимику, когда ими пользуются другие люди, все более активно их употребляя при собственном воздействии на окружающих, человек формируется и как субъект познания других людей и самого себя [6].

Л. И. Мнацаканян справедливо подчеркивает: чтобы успешно работать вместе с другими, необходимо уметь налаживать правильные взаимоотношения, добиваться взаимопонимания, что является также важной характеристикой социального интеллекта [16].

В современной научной литературе социальный интеллект рассматривается в соотношении с коммуникативной компетентностью, социальной компетентностью, социально-перцептивной компетентностью, социальной проницательностью и др. (Ю. Н. Емельянов, В. А. Лабунская, Е. В. Коблянская, В. Н. Куницына и др.).

Анализируя связь коммуникативной компетентности и социального интеллекта, Ю. Н. Емельянов отмечает, что социальный интеллект принято считать психологической опорой формирования коммуникативной компетентности. Однако, как подчеркивает этот автор, социальный интеллект не является прямой предпосылкой коммуникативной компетентности [9].

Что касается соотношения понятий «социальная компетентность» и «социальный интеллект», то, по мнению Е. В. Коблянской (1995), это можно представить следующим образом: так как компетентность связана с результатом деятельности, то высокий уровень компетентности вряд ли достигим при низком уровне социального интеллекта, однако высокий уровень социального интеллекта не обязательно проявится в результативной деятельности.

Социальная компетентность в условиях социальных перемен занимает важное место среди факторов успешного функционирования человека в изменяющихся социальных обстоятельствах. Социальной компетентностью является постоянная выработка обновленных сценариев, отвечающих новой социальной действительности и ожидаемых партнерами по взаимодействию. Основные функции компетентности – социальная ориентация, адаптация, интеграция общесоциального и личного опыта. Структура социальной компетентности включает коммуникативную и вербальную компетентность, социально-психологическую компетентность (ориентация в межличностных отношениях), эго-компетентность (знание себя) и собственно социальную компетентность. Социальная компетентность понимается как совокупность знаний о социальной и собственной личности, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся конъюнктуру.

Социальный интеллект – это глобальная способность человека, сложившаяся на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции, которые обуславливают готовность к социальному взаимодействию, принятию решений, а также интерпретацию информации и поведения, прогнозирование развития межличностных ситуаций, способность, позволяющую в конечном счете достигать гармонии с собой и окружающей средой [11].

Социальный интеллект определяет наличный для данного отрезка времени, нервно-психического состояния и социальных факторов среды уровень адекватности и успешности социального взаимодействия, а также позволяет сохранить его в условиях, которые требуют концентрации энергии и сопротивления эмоциональным напряжениям, психологическому дискомфорту – в стрессе, чрезвычайных ситуациях, кризисах личности.

Одна из главных интегральных функций социального интеллекта – формирование долгосрочных, стабильных взаимоотношений с перспективой развития и положительного взаимовлияния на основе осознания уровня и характера взаимоотношений.

Как считает В. Н. Куницына, социальный интеллект выступает как средство познания социальной действительности, социальная компетентность – как продукт этого познания. Социальный интеллект и социальную компетентность объединяет следующее: а) они представляют возможность адекватно адаптироваться в условиях социальных перемен; б) они обеспечивают правильную оценку ситуации, принятие и исполнение безошибочных решений; в) они имеют количественные характеристики, уровни, могут быть измерены. Различаются они в функциях, способах совершенствования. Социальную компетентность можно повысить через научение, расширение знаний и опыта, тренинг. Социальный интеллект можно развивать через формирование личностных и коммуникативных свойств, через самоконтроль, саморегуляцию, тем самым повышая стрессоустойчивость, а следовательно, снижая тревожность, т. к. многие трудности, возникающие при общении и в поведении, снимаются.

Оба они на высоких уровнях своего развития проявляются в адекватности, автономности, аутентичности и других свойствах зрелой личности. В реальном человеческом взаимодействии эти интегральные свойства личности взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга [11].

В отечественной психологии также сложилось мнение, что социально-перцептивная компетентность, социальный интеллект связаны с решением определенного класса задач в сфере общения. Так, социальная проницательность раскрывается в быстром и адекватном познании людей и отношений, складывающихся между ними, в способности прогнозировать поведение партнеров. Социальный интеллект проявляется в способности усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере, в умении человека адекватно воспринимать и интерпретировать личность и поступки другого или какую-либо жизненную ситуацию. Социально-психологическая наблюдательность также заявляет о себе в ситуации решения задач о взаимоотношениях людей [12].

В работе Н. А. Лужбиной [12, с.163-164] отмечено, что социальный интеллект является особым психологическим феноменом, входящим «отдельными гранями» во все компоненты психологической культуры личности. Как указывает данный исследователь, познание результатов поведения (способность к предвидению последствий поведения в определенной ситуации) входит в когнитивный и поведенческий компоненты психологической культуры личности. Познание классов поведения (способность к логическому обобщению, выявлению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека) – когнитивный, ценностно-смысловой, рефлексивно-оценочный и креативный; познание преобразований поведения (способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации) – когнитивный и рефлексивно-оценочный; познание систем поведения (способность к пониманию логики развития ситуаций взаимодействия, значения поведения людей в этих ситуациях) – когнитивный, поведенческий, рефлексивно-оценочный и креативный [13, с. 163].

Из приведенной выдержки нетрудно увидеть, что социальный интеллект в психологической культуре личности главным образом представляет когнитивный аспект, являясь системообразующим фактором данной культуры.

В настоящее время, несмотря на большое количество исследований, посвященных данной проблеме понятие «социальный интеллект» не имеет однозначного определения и рассматривается с различных методологических позиций. В зарубежной психологической науке он чаще всего рассматривается в рамках общего интеллекта [2] и теории атрибуции [23], в то время как отечественные исследователи более склонны к изучению данного феномена с позиций практического интеллекта. Более того, ряд ученых – Н. А. Кудрявцева, М. И. Бобнева и др. считают, что социальный и общий интеллект являются независимыми друг от друга.

Проведенный анализ позволяет говорить, что к содержанию социального интеллекта различные авторы относят: социальную сенситивность, социальную память, социальную перцепцию и социальное мышление. Согласно последним отечественным исследованиям, он не отождествляется с общим интеллектом, социальной и коммуникативной компетентностью, а представляет самостоятельный, малоисследованный психологический феномен.

Чаще всего он предстает в виде интегральной, интеллектуальной способности, определяющей успешность в общении и социально-психологической адаптации, способности прогнозировать как свое собственное, так и поведение других людей в различных областях человеческой жизнедеятельности, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии и т. д.

Выше обозначенное указывает на вариативность и неоднозначность подходов к пониманию социального интеллекта, осложняя тщательность его изучения. Вместе с тем, в современной социокультурной среде существует необходимость и целесообразность всестороннего исследования условий становления социального интеллекта, а также разработки программ по активизации его развития. Представляется важным, прежде всего, опираясь на изложенные концептуальные подходы, определиться с понятием «социальный интеллект». С нашей точки зрения, социальный интеллект – это относительно устойчивая совокупность психологических образований, проявляющихся в субъект-субъектных отношениях, обеспечивающих продуктивность межличностного взаимодействия и успешность социальной адаптации.

Другим более значимым аспектом социального интеллекта является выделение составляющих его компонентов. По всей видимости, социальный интеллект как сложное психологическое образование детерминирован как природными, так и социальными факторами. Представляется оправданным анализировать данный феномен через призму отдельных переменных. Так например, инструментально-стилевые переменные, обусловленные в большей степени природными особенностями, зависящими от выраженности и сочетания свойств нервной системы и темперамента, можно рассматривать через такие составляющие как эргичность и азэргичность (динамические характеристики), которые определяют энергичность, активность либо вялость и пассивность взаимодействия в субъект-субъектных отношениях; стеничность и астеничность (эмоциональные переменные) проявляющиеся в процессе взаимоотношений и способствующие продуктивности взаимодействия; интернальность и экстернальность (регуляторные составляющие), позволяющие удерживать в фокусе внимания партнера по взаимодействию.

Что касается социально-ситуативных характеристик, то они могут реализовываться в ходе взаимодействия через такие переменные, как социоцентрическая и эгоцентрическая мотивация, субъектно-личностная и предметно-коммуникативная рефлексия, осмысленность и осведомленность субъект - субъектных отношений.

Таким образом, социальный интеллект как предмет психологических исследований в современных условиях требует осмысления и переосмысления теоретико-методологических подходов, выделения и экспериментального обоснования структурных компонентов, изучения механизма реализации и разработки диагностического инструментария.

Литература

1. Абульханова - Славская, К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К. А. Абульханова – Славская // Психол. журнал. – 1994. – № 4. – С. 9-15.

2. **Айзенк, Г. Ю.** Интеллект: Новый взгляд / Г. Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 111-131.
3. **Андреева, Г. М.** Психология социального познания / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 239 с.
4. **Анцыферова, Л. И.** Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования / Л. И. Анцыферова // Психол. журнал. – 1980. – № 2. – С. 52-60.
5. **Бачманова, Н. В.** К вопросу о профессиональных способностях психолога / Н.В. Бачманова, Н. А. Стафурина // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – Вып. 5. – Л., 1985.
6. **Бодалев, А. А.** Личность и общение / А. А. Бодалев // Избр. труды. – М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
7. **Гилфорд, Дж.** Структурная модель интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – М., 1965. – 456 с.
8. **Дружинин, В. Н.** Экспериментальная психология. / В.Н. Дружинин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 1999. – 356 с.
9. **Емельянов, Ю. Н.** Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности / Ю. Н. Емельянов. – М.: Просвещение, 1995. – 183 с.
10. **Кудрявцева, Н. А.** Единство интеллекта. Научный отчет (Грант РФФИ 1993-1994). – СПб., 1995.
11. **Куницына, В. Н.** Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В. Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып. 1. – Ч.1. – С.-Пб., 1995. – С. 48-61.
12. **Лабунская, В. А.** Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика / В. А. Лабунская и др. – М.: Академия, 2001. – 288 с.
13. **Лужбина, Н. А.** Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности / Н. А. Лужбина // Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Барнаул: Изд. БПГУ. – 2002. – 23 с.
14. **Меграбян, А.** Психодиагностика невербального поведения / А. Меграбян. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
15. **Михайлова (Алешина), Е. С.** Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Руководство по использованию / Е. С. Михайлова. – СПб. – 53 с.
16. **Мнацаканян, Л. И.** Теория и методика воспитания оценочных способностей у старшеклассников / Л. И. Мнацаканян // Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – М., 1990. – 38 с.
17. **Обозов, Н. Н.** Психологическая культура взаимных отношений / Н. Н. Обозов. – М., 1986.
18. **Райс, Ф.** Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2000. – 616 с.
19. **Чеснокова, О. Б.** Изучение социального познания в детском возрасте / О. Б. Чеснокова // Познание. Общество. Развитие. – М.: ИПРАН. – 1996. – С. 54-75.
20. **Южанинова, А. Н.** К проблеме диагностики социального интеллекта личности. / А. Н. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов, 1984. – С. 63-67.
21. **Allport, G. W.** Pattern and growth in personaliti. / G. W. Allport. – New York: Holt Rinehart and Winston. – 1961.
22. **Cantor, N.** Personality and social intelligence. / N. Cantor, J. F. Kihlstrom. – Prentice – Hall, Inc. Englewood Cliffs, New Jersey, 1987. – P. 71-90; 234-235.

23. **Ross, L. D.** The Intuitive Psychologist and his Shortcomings: Distortion in the Attribution Process / L. D. Ross // - *Advances in Experimental Social Psychology.* - N. Y., 1977. - V. 10. - P. 171-220.

24. **Sternberg, R.** The triarchic mind. / R. Sternberg. - N. Y.: Yiking, 1988.

25. **Thorndike, E. L.** Intelligence and its uses. / E. L. Thorndike. - Harper's Magazine, 1920. - P. 227-235.